

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-34-41>
УДК 392.544.2(470.67)

Загирова Э.М.

МНОГОЖЕНСТВО В СЕМЕЙНО-БРАЧНОЙ СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО ДАГЕСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

*Загирова Эльвира Махачевна,
кандидат социологических наук, младший научный сотрудник Института
истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследо-
вательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия,
e-mail: elvirazagirova12@mail.ru,
тел.: +7. (928) 508 10 33*

Аннотация

Многоженство как форма семейно-брачных отношений, соответствующая мусульманкой этике, не только получает широкое распространение в дагестанском обществе, но и вызывает противоречивые оценки в массовом сознании жителей республики. Эти оценки имеют ярко выраженный гендерный оттенок. В массовом сознании женской части дагестанского социума это явление в большей степени идентифицируется как явление негативное, в отличие от мужской части населения. В этой связи в статье ставится цель, связанная с выявлением факторов, порождающих полигамные стратегии в семейно-брачном поведении дагестанских мужчин, а также различные оценочные позиции подобного брачного поведения со стороны дагестанского населения. В таком ракурсе практики многоженства в Дагестане еще не выступали предметом научного анализа, что определяет новаторский характер полученных в ходе авторского эмпирического исследования результатов. По итогам авторского социологического опроса, проведенного в 2021 году, был сделан ключевой вывод о том, что право мужчины на полигамное брачное поведение, актуализированное в условиях религиозного (мусульманского) возрождения в дагестанском обществе, расходится с традиционными представлениями о семье и супружеских отношениях среди дагестанских женщин. Они, в своем большинстве, независимо от степени религиозности проявляют негативное отношение к практике многоженства. Причиной такого дисбаланса в отношении к многоженству в Дагестане выступает неадекватный современным реалиям характер этой возрожденной семейно-брачной практики, утратившей прежде присущее ей функциональное содержание, мотивационные основания и поведенческую этику.

Ключевые слова: институт многоженства, полигамия, семья, семейно-брачная сфера, семейные ценности, дагестанская семья, «вторая жена», глава семьи

Для цитирования: Загирова Э.М. Многоженство в семейно-брачной сфере современного дагестанского общества // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 1. С. 34–41. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-34-41>

Zagirova E.M.

POLYGAMY IN THE FAMILY AND MARITAL SPHERE OF THE MODERN DAGESTAN SOCIETY

Zagirova Elvira Makhachevna,

Candidate of Sociology, a junior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,

e-mail: elvirazagirova12@mail.ru,

tel.: +7. (928) 508 10 33

Annotation

Polygamy as a form of family and marital relations, corresponding to Muslim ethics, not only becomes widespread in Dagestan society, but also causes conflicting assessments in the mass consciousness of the inhabitants of the Republic. These assessments have a pronounced gender connotation. In the mass consciousness of the female part of the Dagestan society, this phenomenon is more identified as a negative phenomenon, in contrast to that of the male part of the population. In this regard, the article aims to identify the factors that give rise to polygamous strategies in the family and marital behavior of Dagestan men, as well as various evaluative positions of such marital behavior on the part of the Dagestan population. In this perspective, the practice of polygamy in Dagestan has not yet been the subject of scientific analysis, which determines the innovative nature of the results obtained in the course of the author's empirical study. Based on the results of the author's sociological survey conducted in 2021, a key conclusion was made that a man's right to polygamous marital behavior, actualized in the context of the religious (Muslim) revival in the Dagestan society, diverges from traditional ideas about the family and marital relations among Dagestan women. They, for the most part, regardless of the degree of religiosity, show a negative attitude towards the practice of polygamy. The reason for such an imbalance in attitudes towards polygamy in Dagestan is the nature of this revived family and marital practice, inadequate to modern realities, which has lost its functional content, motivational grounds and behavioral ethics.

Keywords: institution of polygamy, polygamy, family, family and marital sphere, family values, Dagestan family, "second wife", head of a family

For citation: Zagirova E.M. Polygamy in the family and marital sphere of the modern Dagestan society // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2022. Volume 14, No. 1. P. 34–41. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-34-41>

Введение. В семейно-брачной сфере дагестанской семьи протекают сложные противоречивые процессы, которые негативно сказываются на традиционной семье. Среди них изменение демографического поведения и репродуктивных установок, повышение возраста вступления в брак, увеличение количества разводов и неполных семей, уменьшение внимания воспитательному процессу, утрата многих семейных ценностей и

ослабление семейных отношений. Отечественные факультеты при анализе института семьи отмечают, что современная российская семья претерпевает сложные трансформационные процессы, которые часть исследователей обозначает как кризис, а другая – как эволюция: «современный этап развития семьи стоит рассматривать как кризис традиционной семьи, но не института семьи в целом» [1, с. 142]. Преобразования в семейной

сфере российские исследователи связывают с возвратом к «женскому вопросу», дискуссия по которой «показала сложность, многогранность и драматичность процессов модернизации социальных установлений» [2, с. 40]. Иными словами, «роль и положение женщины в обществе меняются со временем. Особенно значительные перемены произошли в этом плане в XXI веке» [3, с. 65]. Вместе с тем, в семейно-брачной сфере, например дагестанских народов, произошли заметные изменения, среди которых толерантное отношение к межнациональной брачности, а также межрелигиозным бракам [4; 5].

В связи с вышеизложенным, в данной статье рассматриваются брачные установки дагестанских народов, их отношение к полигамии и оценка брачного поведения своих детей (сына/дочери), потому что в современный период в Дагестане распространяется многоженство. К сожалению, вопрос полигамии и брачное поведение через призму многоженства, несмотря на ее актуальность, в феминистике не находит своего изучения.

Эмпирическую базу составляет авторское социологическое исследование, проведенное в 2021 г. в городах и районах Республики Дагестан в рамках изучения отношения дагестанских мужчин и женщин к институту полигамии. N=507

Результаты исследования. Рассмотрение отношения к институту многоженства в целом предполагает анализ отношения первой законной супруги к брачному поведению мужчины (мужа), ибо оно (отношение) определяет семейный климат и психоэмоциональное состояние женщины. Надо признать, что вряд ли найдется женщина, которая будет равнодушно относиться к решению своего супруга взять «вторую жену», можно предположить, что отношение к религии (верующая/неверующая) не повлияет на отношение женской части населения к полигамии и конкретно к поступку

мужчины (мужа). Видимо, причина здесь кроется в уязвленной самолюбии женщины, которую «променяли» на другую, ситуация еще более усугубляется, если в первой семье есть дети, поэтому желание мужчины иметь параллельно еще одну жену и семью, разумеется, не будет положительно воспринято женщиной.

Можно предположить, что неравноправные отношения в семье, и они вряд ли будут равноправными при доминировании маскулинности мужской культуры и поведения в обществе, изначально дает мужчинам больше «свободы» в брачном поведении. Поэтому положение мужа и жены в семье является важным критерием брачных установок. Результаты ответов на вопрос: «Кто в вашей семье является главой?» показывают, что больше половины опрошенных (65,9 %) главой семьи рассматривают мужчину (мужа). Среди них 69,3% мужчин, 63,4% женщин, 53,2% в возрасте 0–19 лет, 69,4% – 20–35 лет, 63,9% – 36–50 лет, 66,0% – старше 50 лет, 71,5% – находящихся в браке, 63,6% – никогда не состоявших в браке, 68,2% – верующих и 47,4% – неверующих. Далее 16,2% опрошенных считают, что в их семье существует равноправие, и разделяющих эту точку зрения больше в подгруппе женщин (18,8%) по сравнению с мужчинами (12,6%), в возрастном разрезе 36–50 лет (19,9%), состоящих в браке (18,2%), колеблющихся (38,5%), по сравнению с группой верующих (15,1%) и неверующих (10,5%). При этом статистически небольшая часть (5,3%) указала на главенствующую роль женщины в семье, и здесь выделяются подгруппы неверующих (26,3%) и колеблющихся (38,5%). По гендерной принадлежности почти равная часть отметила главенство супруги (жены) – 5,6% мужчин и 5,1% женщин. Таким образом, полученные на данный опрос о доминантной роли супругов в семье показывают, что мужчина является главой семьи, следовательно, за ним «решающее слово» при принятии того

или иного решения. И при таком статусе, по мнению автора, мужчина вряд ли будет ориентироваться на мнение супруги, если он захочет иметь «вторую жену» и «вторую семью», тем более, если уровень материального состояния будет достаточно высоким.

Как же относится дагестанское население к институту полигамии? Данные исследования показывают, что 33,5% респондентов демонстрирует негативное отношение с мотивацией, что многоженство разрушает семью, причем разделяющих данное суждение больше среди женщин по сравнению с мужчинами – 42,5 и 21,5%, соответственно. При этом на второй и третьей позициях, правда с большим отрывом, располагаются варианты ответов положительно оценивающих многоженство, «если мужчина не уходит из «первой» семьи и ее обеспечивает» (21,1%) и базовое положение ислама, который допускает многоженство (19,7%). Вместе с тем, 17,6% респондентов усматривают в многоженстве попытку «прикрыть безнравственность», 14,1% позитивно воспринимают многоженство с аргументом гендерного дисбаланса – «каждая женщина заслуживает счастья». И каждый девятый опрошенный по всему массиву считает полигамию архаизмом. Верификация эмпирического материала показывает, что в общественном сознании дагестанцев имеет место отрицательная оценка многоженства при параллельном «понимании» причин его появления.

В современном Дагестане данное явление имеет распространение, при этом четко обозначить его границы и масштабы распространения не представляется возможным, ибо статистику шариатских браков, заключенных исключительно по исламским канонам, никто не ведет. Духовное лицо (имам), которое заключает брачный союз, документа о его совершении не выдает, более того, шариатский брак может быть заключен втайне от

родственников как со стороны мужчины, так и женщины. Так, результаты на вопрос: «Есть ли среди ваших близких родственников примеры многоженства?» утвердительно ответили 22,5% по всему массиву, среди них существенно большая часть женщин (37,4%) против статистически небольшой части мужчин (1,9%), а также респонденты, состоящие в браке (24,5%), разведенные, возрастной интервал 20–35 лет (по 27,5%). Чуть большая часть опрошенных отрицательно ответила на этот вопрос (24,3%) и 7,2% затруднились выразить свою позицию.

При рассмотрении института многоженства в целом не менее важным является установление отношения первой законной супруги к данной форме брачного союза. Поэтому важным является выявление поведенческих установок «первых» жен в отношении полигамии в целом, а также в личном опыте. Эмпирический материал на вопрос: «Если бы вы узнали, что ваш муж завел себе «вторую» жену, как бы вы поступили?» показывает, что в массовом сознании опрошенного женского населения с небольшой разницей существуют два противоположных суждения: «разошлась бы со своим мужем, это предательство» (43,2%) и «нормально, ислам допускает многоженство и всё осталось бы по-прежнему» (26,7%). Анализ по социально-демографическим параметрам показывает, что 28,0% опрошенных женщин в возрастном разрезе 20–35 лет, 27,7% – 36–50 лет, 22,7% – старше 50 лет и 25,4% женщин, состоящих в браке, готовы подать на развод, если муж решится взять «вторую жену». Неоднократно было отмечено, что ислам допускает многоженство и ключевым здесь является стремление избежать сожительства между мужчиной и женщиной, если их отношения не подкреплены мусульманскими канонами. Анализ через отношение к религии показывает, что 26,3% неверующих, что вполне закономерно,

не готовы мириться с таким поступком своего супруга, впрочем, как и 24,7% из подгруппы верующих и 34,6% колеблющихся. Иными словами, хотя исламское вероучение допускает многоженство, но, как показывают данные исследования, в реальной жизни респондентки не готовы принять существование «второй жены». Также обращает на себя внимание позиция женщин, которые имели опыт семейной жизни: одна треть допускает развод (37,1%) и их больше в сравнении с подгруппой замужних (25,4%) и не состоящих в браке (20,6%), впрочем, как и женщины, находящиеся в разводе (37,1%). С повышением уровня образования респонденток растет и процентный показатель выбравших вариант ответа «разошлась бы со своим мужем, это предательство» с 13,3% со средним образованием до 32,6%, имеющих высшее образование. Видимо, по мнению автора, та часть женщин, которая в материальном плане независима от мужчины и имеет высокооплачиваемую работу, не готова смириться с тем, что супруг имеет «вторую», параллельную первую семью. Вместе с тем, позитивно к поступку мужа иметь «вторую жену» относятся 26,7% женщин, и здесь по возрасту выделяется группа в разрезе 20–35 лет, когорты, находящихся в разводе (21,0%), имеющие среднее (20,0%) и среднее специальное образование (21,4%). По отношению к религии позитивно к поступку своего супруга относятся 18,5% верующих, 10,5% из подгруппы неверующих и существенно меньшая часть колеблющихся (7,7%). При этом предположение, что женщина будет готова бороться за свой брак, используя различные модели поведения, данными исследования не подтверждается, и суждения «постаралась бы убедить мужа развестись со «второй» женой» и «приложила бы все усилия, чтобы их развести» отмечены статистически незначимой частью опрошенных – 5,4 и 5,2% соответственно. Можно сказать,

что более активную позицию демонстрируют возрастные группы 0–19 лет (6,4%) и старше 50 лет (9, %), а также имеющие среднее специальное образование (9,8%) и неверующие (10,5%), которые предприняли бы какие-то действия, чтобы разрушить брак со «второй женой». Метод «убеждения» готовы использовать опрошенные старше 50 лет (9,3%), не состоящие в браке (6,5%) и имеющие среднее образование (6,7%). Можно утверждать, что для дагестанских женщин не характерно пассивное семейное поведение, они не готовы мириться с существованием «второй жены», соответственно, и «второй семьи». В случае обнаружения на стороне «второй жены», первая супруга готова на решительные действия – развод с аргументацией «предательства» со стороны своего супруга. На такую позицию дагестанской женщины, как показывает эмпирический материал, не влияет отношение к религии (верующая/неверующая), хотя исламская религия допускает многоженство. Далее возраст и уровень образования оказывают самое непосредственное влияние на поведение женщины, при этом обращает на себя внимание установка женщин из подгруппы разведенных, которая по идее должна позитивно относиться к многоженству, но среди них больше процентный показатель готовых развестись при обнаружении у своего мужа «второй жены». Можно допустить, что первый брак этих женщин мог распасться из-за неверности супруга, что и формирует в их брачном поведении такие установки. Далее в исследовании был задан вопрос: «Вы лично сталкивались с тем, что у вашего мужа была или есть «вторая жена?»», на который 67,8% опрошенных женщин указали на отсутствие у своего супруга «второй жены», 7,3% выбрали вариант ответа «я думаю, что нет, но не всегда жены знают о «второй жене» (некоторые мужья скрывают это от своих «первых жен»)). Утвердительно на этот вопрос ответила

статистически небольшая часть (2,8%), среди них 2,6% женщин в возрасте 20–35 лет, 2,4% – 36–50 лет, 5,2% – старше 50 лет, 2,5% – состоящих в браке и 6,5% – разведенных (вполне возможно, что эта когорта развелась по этой причине). Вариант ответа «да, она и сейчас есть» отметили 3,4% опрошенных женщин, среди них 2,8% замужних, 1,6% в возрастном интервале 20–35 лет, 2,4% – 36–50 лет, 2,1% – старше 50 лет. Эти, на первый взгляд, небольшие процентные показатели свидетельствуют об изменении брачного поведения современного дагестанского мужчины, кроме того, не каждая женщина признается в том, что у ее супруга на стороне есть другая женщина, с которой он создал «вторую семью».

Владение информацией о существовании «второй жены» предполагает установление поведения первой законной жены, поэтому им был задан следующий вопрос «Если у вашего мужа есть «вторая» жена, знакомы ли вы лично с ней?». Полученные результаты показывают, что 45,1 % женщин состоящих в браке указали на отсутствие у своего мужа «второй жены», при этом 4,1 % из этой же подгруппы знают о существовании «второй жены» и знакомы с ней и 11,8 % знают, что есть «вторая жена», но не знакома с ней (4,1%). Вариант ответа «нет» подчеркнули 11,4 % опрошенных в возрасте 20–35 лет, 13,3% – 36–50 лет, 12,4% – старше 50 лет, что вызывает сомнение в искренности опрошенных женщин, потому что в вопросе «Вы лично сталкивались с тем, что у Вашего мужа была или есть «вторая жена?»» больше половины респонденток отрицательно ответили на него, а эмпирический материал на вопрос «Если у ашего мужа есть «вторая» жена, знакомы ли Вы лично с ней?» выглядит иначе, то есть можно предположить, что одна восьмая часть опрошенных женщин столкнулась с тем, что супруг имеет «вторую жену», однако, по тем или иным

причинам не афиширует подобное поведение своего мужа.

А какое поведение демонстрируют первые жены в отношении «вторых жен»? Ответ на него дают результаты на вопрос: «Если у вашего мужа есть «вторая» жена, как бы вы охарактеризовали свои отношения с ней?». Так, 58,2% опрошенных женщин указали на отсутствие у своего мужа «второй жены», а 3,4% называют свои отношения хорошими («мы общаемся, встречаемся/живем вместе, помогаем друг другу и т.д.»), среди них возрастная группа 20–35 лет 3,6%, замужние – 3,0% и верующие – 3,2%. При этом не поддерживают отношения со «второй женой» своего мужа 7,9% опрошенных женщин, а 4,1% респонденток назвали их конфликтными, ибо не могут «смириться с фактом наличия «второй жены» у своего мужа», и здесь выделяется поколение старше 50 лет – 7,2%, неверующие – 15,8% и колеблющиеся – 15,4%. Далее, у 3,1% респонденток нет каких-либо отношений со «второй женой» своего супруга, потому что «она не знает о том, что я о ней знаю (они скрывают свои отношения, но я о них знаю)», а 5,5% поступили кардинально: «отношений нет, так как я рассталась со своим мужем (развелась), узнав, что мой супруг имеет «вторую жену»». На развод указали 3,1% опрошенных женщин в возрасте 20–35 лет, 2,4% – 36–50 лет, 3,1% – старше 50 лет, 4,3% – имеющие высшее образование, 3,4% – верующие, 5,3% – неверующие и 3,8% – колеблющиеся.

В нашем исследовании респондентам был задан контрольный вопрос: «Если у вашего мужа есть «вторая жена», случалось ли вам испытывать чувство неловкости, дискомфорта от этого?». Подавляющая часть опрошенных женщин (64,4%) заявила об отсутствии у своего супруга «второй жены», статистически незначимые процентные показатели получены в вариантах

ответов «да, это происходит постоянно» (1,8%), «да, изредка» (2,1%), «нет, я не испытываю неловкости от этого» (3,1%), «нет, я скрываю, что у него есть «вторая жена»» (2,1%). При этом 4,1% опрошенных женщин скрывают наличие у своего супруга «второй жены», видимо, из-за чувства стыда и нежелания быть объектом осуждения среди ближнего круга родственников, друзей и знакомых. Среди тех, кто испытывает дискомфорт, выделяется возрастная группа 20–35 лет (3,1%), категория разведенных женщин – 4,8%, неверующие – 5,3% и колеблющиеся – 7,7%. По мнению автора, такая позиция женщин обусловлена тем, что поступок мужа, который, как правило, скрытно от первой супруги на стороне имеет «вторую жену», в эмоциональном плане сильно бьет по самолюбию женщины: однозначно она воспринимает такой шаг мужчины как «предательство», при этом материальная зависимость, порой, нежелание менять устоявшийся образ жизни, особенно при наличии детей, вынуждает женщину «принять» и смириться с тем, что есть «вторая жена». Также встречается апеллирование к исламу, который допускает многоженство, но в реальности, как показывают глубинные интервью, женщины не принимают и вряд ли примут наличие у мужа «второй жены».

Резюме. Таким образом, проведенное исследование является основанием для утверждения, что, несмотря на допустимость исламской религией мужчине иметь 4-х жен, не каждая женщина сможет принять новую жену.

Эмпирический материал свидетельствует, что первая законная жена не готова принять решение своего супруга иметь параллельно еще одну жену («вторая жена»). Кроме того, такой поступок большей частью респонденток рассматривается как «предательство» и закономерно отражается на психоэмоциональном состоянии и женщины, и ее детей. Поэтому женщина готова подать на развод, несмотря на существование в обществе отрицательного отношения к разводу с самой разной аргументацией. Авторское предположение, что на отношение (позитивное/негативное) к институту многоженства влияет отношение опрошенных женщин к религии (верующая/неверующая), результатами исследования не подтвердилось: не воспринимает полигамию и решение супруга иметь «вторую жену» подгруппа, самоидентифицирующаяся как «верующая», хотя мусульманство допускает полигамию. При этом отрицательное отношение к многоженству характерно и когорте разведенных, хотя, по мнению автора, они могли бы связать себя шариатским браком. Можно предположить, что они оказались в когорте тех женщин, чьи супруги приняли решение иметь «вторую жену», что и привело к распаду семьи. По убеждению автора, мужчина при главенствующей патриархальной роли не будет интересоваться мнением первой жены и тем более детей, если он примет решение взять «вторую жену»; а если мужчина еще и будет материально обеспечен, то вряд ли его может что-то остановить.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тарасова Е.О. Проблемы развода в современной семье // Власть. 2015. № 1. С. 141–145.
2. Козлова Н.Н., Рассадин С.В. Дискурсивные эффекты модернизации: «женский вопрос» как механизм интеграции женщин в общество модерна // Власть. 2013. № 12. С. 40–44.
3. Порохнюк Е.В. Роль, статус и положение женщины в светском институте семьи // Власть. 2014. № 1. С. 65–69.

4. Шахбанова М.М. Место религии в процессе формирования культуры межнационального общения // Актуальные проблемы гуманитарных наук: сборник научных трудов / отв. ред. Ю.Н. Абдулкадыров. Махачкала: АЛЕФ, 2009. С. 15–24.

5. Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Межэтнические отношения в оценке дагестанских народов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19, № 4. С. 159–177.

REFERENCES:

1. Tarasova E.O. Problems of divorce in a modern family // Power. 2015. No. 1. P. 141–145.

2. Kozlova N.N., Rassadin S.V. Discursive effects of modernization: “women’s question” as a mechanism for women’s integration into modern society // Power. 2013. No. 12. P. 40–44.

3. Porokhnyuk E.V. The role, status and position of women in the secular institution of a family // Power. 2014. No. 1. P. 65–69.

4. Shakhbanova M.M. The place of religion in the process of forming a culture of interethnic communication // Actual problems of the Humanities: a collection of scientific papers / ed. by Yu.N. Abdulkadyrov. Makhachkala: ALEF, 2009. P. 15–24.

5. Vereshchagina A.V., Shakhbanova M.M. Interethnic relations in the assessment of the Dagestan peoples // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2016. V. 19, No. 4. P. 159–177.